

Научная статья

УДК 159.923.2:37.015.31 + 159.9.07-053.66 + 378.115.15

DOI 10.15826/izv1.2024.30.1.017

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ОТНОШЕНИЯ К ДОМУ У СТУДЕНТОВ

Любовь Викторовна Оконечникова¹

Елена Владимировна Бирюлина²

^{1,2} *Уральский федеральный университет,*

Екатеринбург, Россия

¹dokonechnikov@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0007-7120-0025>

²lena.biryulina@mail.ru

А н н о т а ц и я. Статья посвящена исследованию связи психологического благополучия с отношением к дому у студентов. С помощью авторской анкеты выделены группы учащихся по условиям проживания, описаны особенности восприятия дома студентами этих групп. Определены уровни психологического благополучия респондентов, выявлено различие в уровнях психологического благополучия у проживающих и у не проживающих с родителями. Определено отношение студентов к дому с помощью таких показателей, как привязанность, функциональность и релевантность. Описаны связи психологического благополучия с данными показателями.

К л ю ч е в ы е с л о в а: психологическое благополучие; студенчество; отношение к дому; домашняя среда

RESEARCH OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND ATTITUDE TO HOME AMONG STUDENTS

Lyubov V. Okonechnikova¹

Elena V. Birulina²

^{1,2} *Ural Federal University,*

Ekaterinburg, Russia

¹dokonechnikov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7120-0025>

²lena.biryulina@mail.ru

A b s t r a c t. This article is devoted to the study of the connection between psychological well-being and attitude to home among students. With the help of the author's questionnaire, groups of students according to living conditions were identified, the peculiarities of the perception of home by the students of these groups were described.

© Оконечникова Л. В., Бирюлина Е. В., 2024

With the help of K. Riff's questionnaire "Scales of psychological well-being", the levels of psychological well-being of students were determined, the difference in the levels of psychological well-being of students living with their parents and students renting an apartment was revealed. The authors determined the student's attitude to home using such indicators as attachment, functionality and relevance. The connection between psychological well-being and the indicators mentioned above was described.

К e y w o r d s: psychological well-being; students; attitude to home; home environment

Обучение в вузе для студента — принципиально новый этап по сравнению с предшествующей жизнью школьника. Ведущей становится учебно-профессиональная деятельность, отличительными особенностями которой являются информационные нагрузки, увеличение объема самостоятельной работы, новые формы контроля знаний. Расширяется социальное окружение, меняются и усложняются межличностные отношения, обусловленные новой ролью студента. Для многих изменяются социально-бытовые условия жизни, связанные с переездом, проживанием в другом городе, съемной квартире, общежитии. Все это ставит вопрос о психологическом благополучии студентов, которое активно исследуется в последние десятилетия.

Понятие «психологическое благополучие» было предложено Н. Брэдберном в качестве показателя общей удовлетворенности либо неудовлетворенности личности собственной жизнью. В дальнейшем Э. Динер ввел понятие «субъективное благополучие», отражающее ощущение счастья, комфорта, защищенности субъекта [Diener]. В их совместном с М. Селигманом исследовании, проведенном на выборке студентов, было обнаружено, что для респондентов с самыми высокими показателями уровня счастья характерны прочные связи с семьей и друзьями, стремление проводить с ними как можно больше времени [Селигман]. К. Рифф, утверждавшая, что психологическое благополучие достигается при наличии у человека устойчивых психологических черт, позволяющих ему функционировать более успешно, чем при их отсутствии, разработала шестифакторную модель психологического благополучия, включив в нее позитивные отношения с другими, целенаправленность жизни, личностный рост и ряд других составляющих [Ryff].

Среди эмпирических исследований психологического благополучия студентов стоит отметить работы, анализирующие мониторинг и управление психологическим благополучием студентов [Cook, Buick, Barkham, Bradley], представления студенческой молодежи о психологическом благополучии личности [Сачкова, Тимошина], факторы психологического благополучия и их обоснования [Григоренко], социальные детерминанты благополучия [Curry].

В исследованиях, посвященных изучению структуры психологического благополучия на примере студенческой выборки, внимание большинства авторов сосредоточено на выявлении связей психологического благополучия с основными компонентами ведущей учебно-профессиональной деятельности: мотивацией [Воробьева], самоорганизацией [Нос], достижениями в обучении [Gamage, Dehideniya, Ekanayake]. Исследуются связи психологического благополучия

с адаптационным потенциалом студентов [Замятина]; различными состояниями, такими как тревожность и депрессивность [Елыманова]; некоторыми индивидуальными особенностями, например, жизнестойкостью [Костюнин], креативностью [Сунцова], соблюдением нравственных норм [Пермякова, Глинских, Ершова].

Однако малоизучена связь психологического благополучия с социально-бытовым окружением и, в частности, с отношением к собственному дому.

Дом, по мнению М. В. Осориной, имеет много смыслов, слитых воедино и эмоционально окрашенных: это кров и убежище, адрес и место жительства, символ жизни и семья, это «совокупность вложенных друг в друга разных пространств» [Осориная, с. 33].

С. К. Нартова-Бочавер рассматривает дом как жилище человека, как физическое пространство, где человек проживает большую часть времени, где происходят значимые события его жизни, формируются стиль поведения, ценности, привязанности [Дом как жизненная среда...]. Близким к понятию дома является понятие домашней среды.

Домашняя среда — это часть жилой среды, которая, в свою очередь, состоит из индивидуальных и семейных пространств, но это всегда часть дома. Домашняя среда имеет достаточно закрытые границы и приватность, поскольку является пространством для жизнедеятельности людей, находящихся, как правило, в близких отношениях.

С. К. Нартовой-Бочавер с коллегами была предложена концепция дружественности домашней среды по отношению к обитателю. Авторы определяют дружественность как «меру соответствия существующих и воспринимаемых возможностей среды потребностям находящегося в ней субъекта» [Там же, с. 21].

Исследователи предлагают выделять четыре типа жизненной среды по уровню выраженности дружественности:

- 1) угрожающая среда (не удовлетворены базовые потребности);
- 2) безопасная среда (есть поддерживающая функция, но нет функции развития);
- 3) дружественная среда (обеспечивает все ресурсы для гармоничного развития);
- 4) психотерапевтическая среда (обладает компенсаторным, целительным и стимулирующим влиянием на развитие всей системы потребностей и смыслов человека) [Там же].

Стоит отметить, что со временем домашняя среда может видоизменяться и ее влияние может уменьшаться или увеличиваться, но дом будет сохранять свое предназначение в жизни человека.

В юношеском возрасте домашняя среда меняется: для кого-то родительский дом сменяется съемной квартирой, общежитием, собственным жильем, а для кого-то по-прежнему остается домом проживания с родителями, к которому меняется отношение.

Связь отношения к дому и психологического благополучия очевидна, но детально не исследована, не выявлены ее особенности в студенческий период.

Методологической основой данного исследования стала многомерная модель психологического благополучия К. Рифф и концепция дружелюбности домашней среды С. К. Нартовой-Бочавер как наиболее разработанные и обеспеченные диагностическим инструментарием.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о положительной взаимосвязи психологического благополучия с отношением к дому у студентов.

В исследовании приняли участие 138 студентов Уральского федерального университета в возрасте от 19 лет до 21 года. Исследование проходило в период с февраля по апрель 2023 г.

В работе использован следующий диагностический инструментарий:

а) для изучения условий проживания и отношения к ним использовалась разработанная нами анкета;

б) для исследования отношения к дому применялись опросники «Привязанность к дому», «Релевантность домашней среды», «Функциональность домашней среды» С. К. Нартовой-Бочавер;

в) для диагностики психологического благополучия применялся опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в обработке Н. Н. Лепешинского).

Обзор результатов и их обсуждение начнем с анализа ответов на вопросы анкеты.

На вопрос «Где вы проживаете сейчас?» студенты ответили следующим образом: дома с родителями (41 %), в своей квартире (21,4 %), снимаю жилье (21,1 %), в общежитии (16,4 %).

На вопрос «Что для вас дом? Опишите в пяти словах» были получены ответы, которые мы проранжировали по частоте употребления и выделили для анализа первые три по частоте встречаемости.

Для студентов, живущих с родителями, дом — это уют, комфорт (удобство), отдых (расслабление). Для студентов, имеющих свое жилье, дом — это уют, спокойствие, безопасность. Для студентов, снимающих жилье, дом — это уют, комфорт (удобство), спокойствие. Для студентов, проживающих в общежитии, дом — это уют, комфорт, семья.

Интересно отметить, что прежде всего у всех четырех групп дом ассоциировался с уютом.

Комфорт (удобство) занял второе место у тех, кто живет с родителями, и у тех, кто снимает жилье, а также у тех, кто живет в общежитии.

Слово «семья» вошло в первую тройку только у тех, кто живет в общежитии. Очевидно, что студентам, живущим вдали от родительского дома, семьи не хватает.

Помимо представленных выше, дом описывался респондентами такими словами, как: тепло, любовь, личное пространство, радость, тишина, порядок, счастье, хобби, красота, сила, понимание, забота, умиротворение.

Всего у нескольких респондентов (5 %) дом ассоциировался со словами, имеющими нейтральное и негативное значение: суета, одиночество, отсутствие личного пространства, толпа, раздражение. Ссылаясь на мнение С. К. Нартовой-Бочавер,

можно предположить, что дом для этих студентов — среда недружественная, угрожающая [Дом как жизненная среда...].

По опроснику «Привязанность к дому» были получены следующие данные: высокий уровень привязанности выявлен у десятой части опрошенных (10,6 % студентов), умеренный уровень — у большинства (59,2 %), низкий уровень — у трети студентов (30,2 %).

Возможно, это связано с тем, что студенты, проживающие в съемном жилье или в общежитии, не имеют высокой степени привязанности к жилью, а те, кто проживают с родителями, готовы со временем покинуть родительский дом, чтобы начать самостоятельную жизнь.

Результаты, полученные по опроснику «Функциональность домашней среды» С. К. Нартовой-Бочавер, представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Результаты, полученные по опроснику
«Функциональность домашней среды» С. К. Нартовой-Бочавер, %**

Уровень функциональности	Прагматичность	Развитие	Стабильность	Защищенность
Высокий	10	6,5	10	5,9
Средний	35	48,5	47,9	64,4
Низкий	55	45	42,1	29,7

Как видно из табл. 1, высокий уровень функциональности домашней среды по всем шкалам обнаружен не более чем у 10 % студентов. Эти респонденты считают, что их дом в значительной степени способствует решению всех прагматических задач, а также задач, связанных с развитием, стабильностью, защищенностью. Большая часть студентов определяет уровень функциональности своих домов как средний и низкий.

Результаты, полученные по опроснику «Релевантность домашней среды» С. К. Нартовой-Бочавер, представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Результаты, полученные по опроснику
«Релевантность домашней среды» С. К. Нартовой-Бочавер, %**

Уровень релевантности	Управляемость	Ресурсность	Самопризнание	Эргономичность	Отчужденность	Пластичность	Историчность
Высокий	22,6	9,4	5,7	9	15,9	13	11,5
Средний	69,5	68,2	72,4	67	68,1	61	51,6
Низкий	7,9	22,4	21,9	24	16	26	36,9

Большинство студентов считает, что мера соответствия домашней среды потребностям обитателей (релевантность) находится на среднем уровне. Высокий уровень наиболее представлен по шкале «управляемость» (22,6 % опрошенных). Эти студенты считают, что полностью могут контролировать жилую среду, в которой они проживают.

Согласно результатам, полученным по методике «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф, большинство опрошенных студентов являются благополучными, это соотносится с результатами исследований Ю. В. Шалашовой, проведенных на выборке студентов помогающих профессий [Шалашова].

Результаты, полученные по опроснику «Шкалы психологического благополучия», представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Результаты, полученные по опроснику
«Шкала психологического благополучия» К. Рифф, %**

Уровень психологического благополучия	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопризнание
Высокий	16,2	31,8	23	32,6	16,9	23,1
Средний	63	49,4	53,6	48,5	57,2	59,4
Низкий	20,8	18,8	23,4	18,9	25,9	17,5

По шкалам «личностный рост» и «автономия» зафиксирован высокий уровень психологического благополучия у наибольшего количества респондентов. Вероятно, потому что в период студенчества учащиеся открыты новому опыту, стремятся к реализации своего потенциала. Поступив в вуз, студенты становятся более автономными от родителей, более самостоятельными в своих суждениях, оценивают себя и происходящее вокруг по своим собственным критериям, не опираясь на чужое мнение.

Самый низкий уровень психологического благополучия (25,9 %) отмечен по шкале «цели в жизни». Возможно, это связано с тем, что в период учебы в вузе молодые люди находятся в поисках себя и не имеют четких целей. Несколько предстоящих лет у них предопределено периодом обучения, а последующее будущее представляется неясным и далеким.

Анализ результатов сравнительного анализа, проведенного с применением критерия φ^* — углового преобразования Фишера, показал, что студентов, имеющих высокий общий уровень психологического благополучия, больше среди живущих с родителями, чем среди живущих отдельно от родителей, $\varphi_{эмп}^* = 3,225 > \varphi_{крит}^* = 2,31$.

Для проверки гипотезы о существовании положительной связи между психологическим благополучием и отношением к дому у студентов был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Выявлено наличие значимой положительной связи ($r_s = 0,171$ при $p \geq 0,01$) между привязанностью к дому (опросник «Привязанность к дому» С. К. Нартовой-Бочавер) и шкалой «личностный рост» (опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф). Студенты, испытывающие положительные эмоции к собственному дому, открыты новому опыту, чувствуют способность к реализации своего потенциала, изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

Результаты корреляционного анализа шкал опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф и шкал опросника «Функциональность домашней среды» С. К. Нартовой-Бочавер представлен в табл. 4.

Таблица 4

Значения коэффициентов корреляции шкал психологического благополучия и функциональности домашней среды по выборке в целом (r -критерий Спирмена)

Шкалы опросника «Функциональность домашней среды»	Шкалы психологического благополучия						общий показатель психологического благополучия
	позитивные отношения	автономия	управление средой	личностный рост	цель в жизни	самопринятие	
Прагматичность	0,124	0,159	0,188**	0,115	0,016	0,040	0,100
Развитие	0,117	0,195**	0,209**	0,193**	0,146	0,199**	0,211**
Стабильность	0,257**	0,219**	0,304**	0,205**	0,134	0,123	0,220**
Защищенность	0,163	0,246**	0,365**	0,179**	0,178**	0,211**	0,288**

Примечание. Здесь и в табл. 5 «**» — значимая связь при $p \geq 0,01$.

Как видно из табл. 4, интегральный показатель психологического благополучия связан со всеми шкалами функциональности домашней среды, кроме прагматичности.

Шкала прагматичности включает простые повседневные функции дома (эргономичность пространства, наличие бытовой техники, интернет), определяющие комфорт и удобство нахождения в доме. Для студентов данной выборки комфорт и удобство нахождения в доме связаны лишь с одной шкалой психологического благополучия — управлением средой, т. е. способностью управлять окружением, создавать условия, подходящие для удовлетворения личных потребностей и целей.

Обнаружены положительные связи между шкалой функциональности «развитие» и шкалами психологического благополучия «автономия», «управление средой», «личностный рост» и «самопринятие». Таким образом, ресурсы дома,

позволяющие с точки зрения человека развиваться, связаны с большинством шкал психологического благополучия и его интегральным показателем.

Свойства дома, позволяющие человеку чувствовать психологическую и физическую стабильность, быть самим собой в своем доме (шкала «стабильность»), положительно связаны с такими показателями психологического благополучия, как позитивные отношения (доверительные контакты, теплота и забота о других), автономия (способностью быть самостоятельным, независимым), управление средой (способность организовывать и создавать условия для деятельности) и личностный рост (открытость новому опыту для самореализации).

Наибольшее количество связей со шкалами психологического благополучия имеет шкала функциональности «защищенность». Чем более защищенным чувствует себя человек в домашней среде, тем выше уровень его психологического благополучия как в целом, так и по отдельным его показателям.

Результаты корреляционного анализа шкал опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф и шкал опросника «Релевантность домашней среды» С. К. Нартовой-Бочавер представлены в табл. 5.

Таблица 5

Значения коэффициентов корреляции шкал психологического благополучия и релевантности домашней среды по выборке в целом (r -критерий Спирмена)

Шкалы опросника «Релевантность домашней среды»	Шкалы психологического благополучия						общий показатель психологического благополучия
	позитивные отношения.	автономия	управление средой	личностный рост	цель в жизни	самопринятие	
Управляемость	0,192**	0,225**	0,255**	0,262**	0,252**	0,185**	0,279**
Ресурсность	0,228**	0,223**	0,336**	0,248**	0,265**	0,272**	0,354**
Самопрезентация	0,118	0,296**	0,157	0,243**	0,126	0,153	0,245**
Эргономичность	0,308**	0,360**	0,386**	0,293**	0,262**	0,307**	0,387**
Отчужденность	-0,149	-0,276**	-0,268**	-0,193**	-0,222**	-0,154	-0,224**
Пластичность	0,127	0,077	0,132	0,108	0,072	0,142	0,134
Историчность	0,117	0,132	0,166	0,158	0,159	0,152	0,209**

Большинство шкал релевантности связаны с общим показателем психологического благополучия. Исключением является шкала «пластичность», отражающая степень гибкости и динамичности домашней среды. Таким образом, возможность

изменения и преобразования дома (например, перестановка мебели) никак не связана с психологическим благополучием.

Шкалы релевантности «управляемость» (умение управлять своей средой), «ресурсность» (обеспечение поддержки и стабильности), «эргономичность» (удобство проживания в доме, потребность в том, чтобы в доме все работало в соответствии с предназначением) напрямую связаны со всеми шкалами психологического благополучия.

Шкала релевантности «самопрезентация», т. е. персонализация своей домашней среды, удовлетворение своей потребности как обитателя через предметную среду, имеет положительную связь со шкалами психологического благополучия «автономия» и «личностный рост».

Шкала «отчужденность» (неприятие, отчуждение своего домашнего пространства) отрицательно связана с большинством шкал психологического благополучия и его общим показателем.

Шкала «историчность», раскрывающая наличие ассоциативных связей человека с домом на уровне автобиографических воспоминаний, знаний символов и истории дома, связывающих обитателя с другими родственниками через историю семьи, не имеет значимых связей с отдельными шкалами психологического благополучия, но положительно связана с его интегральным показателем.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза нашла свое подтверждение.

Безусловно, отношение к дому в студенческий период, когда началу профессионального обучения сопутствует зачастую полная зависимость от родителей при частичном отрыве от них, является важной составляющей психологического благополучия. Выявленные нами связи это подтверждают и дополняют данные о структуре психологического благополучия студенчества, которая активно исследуется в современной отечественной и зарубежной психологии.

Воробьева М. А. Связь мотивации учебной деятельности с самоорганизацией деятельности у студентов // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 37–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-s-samoorganizatsiey-deyatelnosti-u-studentov> (дата обращения: 25.10.2023).

Григоренко Е. Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития территории. 2009. Вып. 2 (48). С. 98–105. URL: <http://www.vscs.ac.ru/files/journal/issues/pdt-2009-4-48-ea50b441d1--ru.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование : монография / С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Бочавер, Н. С. Дмитриева, С. И. Резниченко ; под ред. С. К. Нартовой-Бочавер. М., 2016. 220 с. URL: https://www.hse.ru/data/2019/04/17/1177305546/Nartova-Vochaver_et%20al.%20Monograph.pdf?ysclid=lpb34n14nd841148124 (дата обращения: 29.10.2023).

Ельманова Т. Н. Связь психологического благополучия с тревожными и депрессивными состояниями у студентов // Образование и наука в России. 2018. № 5 (Vol. 40). URL: <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2021-4-40-61> (дата обращения: 22.10.2023).

Замятина А. А. Взаимосвязь адаптационного потенциала личности и психологического благополучия в юношеском возрасте // Казан. психол. журн. 2016. Т. 2, № 2. С. 385–389. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-adaptatsionnogo-potentsiala-lichnosti-i-psihologicheskogo-blagopoluchiya-v-yunosheskom-vozraste/viewer> (дата обращения: 22.10.2023).

Костюнин И. Е. Связь психологического благополучия и жизнестойкости личности в юношеском возрасте // Молодой ученый. 2022. № 19 (414). С. 398–407. URL: <https://moluch.ru/archive/414/91534/> (дата обращения: 22.10.2023).

Нос Е. Ю. Способность к самоорганизации деятельности как критерий личностного потенциала и условие достижения психологического благополучия // Сиб. психол. журн. 2009. № 34. С. 106–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposobnost-k-samoorganizatsii-deyatelnosti-kak-kriteriy-lichnostnogo-potentsiala-i-uslovie-dostizheniya-psihologicheskogo> (дата обращения: 23.10.2023).

Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 4-е изд. СПб., 2008. 448 с. URL: <http://экофера-человека.рф/f/m.v-osorinasekretnyy-mir-detey.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

Пермякова М. Е., Глинских Е. Л., Ершова И. А. Исследование связи счастья и психологического благополучия с соблюдением нравственных норм у студентов // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 2 (174). С. 73–81.

Сачкова М. Е., Тимошина И. Н. Психологическое благополучие в контексте представлений студентов о высоком социальном статусе // Вестн. РУДН. Сер. : Психология и педагогика. 2016. № 4. С. 80–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-v-kontekste-predstavleniy-studentov-o-vysokom-sotsialnom-statuse?ysclid=lpb39icv3k778077913> (дата обращения: 29.10.2023).

Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. М., 2013. 440 с. URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/flourish/put_read.pdf?ysclid=lpb3at5m8l48265524 (дата обращения: 29.10.2023).

Суцкова Я. С. Взаимосвязь психологического благополучия и креативности студентов. URL: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2016/Psihologia/7_207550.doc.htm (дата обращения: 29.10.2023).

Шалашова Ю. В., Семенова Л. Э. Психологическое благополучие и стратегии совладания у студентов помогающих профессий // Нижегород. психол. альманах. 2022. № 1. С. 1–16. URL: <https://s.esrae.ru/psykaf417/pdf/2022/1/339.pdf> (дата обращения: 23.10.2023)

Cook R., Buick M. B., Barkham M. et al. Measuring, monitoring and managing the psychological well-being of first-year university ring_monitoring_and_managing_the_psychological_well-being_of_first_year_university_students // British Journal of Guidance and Counseling. 2006. № 34. P. 505–517. URL: <https://doi.org/10.1080/03069880600942624> (date of access: 29.10.2023).

Curry See et al., eds. Social determinants of youth health and growth. Health Behavior in School-aged Children (HBSC) Survey : International Voting Report URL: <https://my.urfu.ru/#/c/start> (date of access: 29.10.2023).

Diener E. [et. al.] Subjective well – being: three decades of progress // Psychological bulletin. 1999. Vol. 125, № 2. P. 276–302. URL: <https://www.researchgate.net/publication/232577536> (date of access: 29.10.2023).

Gamage K. A., Dehideniya D. M., Ekanayake S. Yu. The role of personal values in learning approaches and student achievement // Behavioral Sciences. 2021. July 16. P. 102. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper> (date of access: 29.10.2023).

Ryff C. D., Singer B. H. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // Journal of happiness studies. 2018. Vol. 9, iss. 1. P. 13–39. URL: <https://doi.org/10.1007/s10902-006-9019-0> (date of access: 29.10.2023).

Статья поступила в редакцию 27.11.2023 г.